

Амадей, с явным безразличием, наблюдал за группой, окружившей юную леди. Они явно старались произвести на нее впечатление, словно пытаясь заполучить ее благосклонность. Мелкая знать и учёные, окружавшие девушку, были не чужды соблазнам, которые сулила им принадлежность к дворянскому роду. Амадей усмехнулся: модернизация, становление – всё это всегда будет пользоваться спросом, особенно среди тех, кто жаждет власти и влияния. Среди претендентов на руку и сердце девушки выделялся Джек Смит, сын графа, обладавший не только высоким дворянским титулом, но и, как казалось, определённой харизмой. Амадей, не без иронии, оценил его старания. В Орбисе, где иерархия была строгой, ранг дворянства определял всё:— Королевский Герцог/Герцогиня— Герцог / Герцогиня— Маркиза/Маркиз— Граф или граф / Графиня— Виконт/Виконтесса— Барон / Баронесса. Девушка была из семьи виконта, а Джек Смит – из семьи графа. Титул отца Джека был выше, но власть, территория и реальное влияние оставались за отцом девушки. Амадей всё это видел и улыбался. Он считал этих "клоунов" смешными в своих попытках произвести впечатление. Девушка не скрывала удовольствия от внимания, которое ей уделяли. Внезапно, в поле зрения появился мальчик, за которым гналась шустрая стайка детей. За ними шла монахиня, на лице которой сияла доброта. Дети, очевидно, были из сиротского приюта и пришли помочь своей опекуне с покупками. В порыве весёлой игры, мальчик наткнулся на девушку, заставив её упасть.— Кяа! — Девушка была ошеломлена внезапным толчком. Мужчины, окружавшие её, тоже были в шоке. Охранники первыми пришли в себя и направились к мальчику. Джек Смит, с видимым усилием, попытался выглядеть джентльменом, помогая леди встать.— Ты в порядке? Миледи, — произнёс он, словно на автомате.— Благодарю вас, сэр Смит. Я в порядке, — ответила девушка, стараясь не показывать своего раздражения. Слуги быстро убрали место падения. Джек обратился к мальчику, которого держала охранка.— Хо, почему я не слышу извинений? — в глазах Джека вспыхнул отвращение, когда он увидел собачьи уши на мальчике. Эта деталь была почти незаметна для всех, кроме Амадея и Лили.— Простите, — шепнул мальчик, опустив глаза. Различие между дворянами и простолюдинами было явным. В другом месте мальчика бы убили на месте, но это был Изумрудный город, столица империи. Никто не осмелился бы совершить такой поступок рядом с Изумрудным дворцом. Это было бы воспринято как провокация в отношении королевской семьи. Дворянам запрещалось лишать жизни людей без причины, даже на своей собственной территории. Только королевская семья имела право казни, и никто никогда не выступал против этого правила. Они были людьми императора, и безразличие, проявляемое королевской семьёй к другим народам, казалось им естественным. Заметив переполох, монахиня подбежала, чтобы защитить мальчика. Один стражник держал мальчика, а другие оставались рядом с девушкой. Монахиня не боялась за себя, но не хотела, чтобы сиротам причинили вред. Она смотрела на них, как на своих детей.— В следующий раз будь осторожен, — предупредил стражник, отпуская мальчика. Мужчины осмотрели девушку, убедившись, что с ней всё в порядке. Амадей знал, что это не конец. В глазах Джека он увидел блеск собственничества, когда он смотрел на монахиню, и опасный блеск в глазах девушки. Она была явно смущена произошедшим. 'Только не говори мне, что это будет та самая шаблонная сцена. 'После суматохи не хватало одного охранника. Видимо, он пошёл за монахиней и сиротами. Амадей посмотрел на свою мать, которая только улыбнулась в ответ. Зная, что у его матери всё под контролем, Амадей решил подождать, пока они сделают свой ход. Они недолго ждали. Девушка и Джек направились к своим экипажам. Внезапно, оба экипажа остановились, и девушка вошла в экипаж Джека. Они молча поехали в сторону сиротского приюта.— Я никогда не ожидал, что аристократ империи сделает что-то подобное, — прошептал Джек, глядя на девушку. Девушка только усмехнулась. Это было преступление, но она хотела отомстить. Она была избалована с самого детства, и это был первый раз, когда она была так смущена. 'Должна ли я это сделать, или нет...' Он совсем ребенок... 'Что бы она сейчас ни думала, было уже слишком поздно. Молоко было пролито. Внезапно, карета резко остановилась.— Чт... Джек тоже был озадачен. Он крикнул водителю.— Что случилось?!— Сэр, впереди стоит карета, преградила нам путь, — ответил водитель.— Тогда скажи им, чтобы

убрались, — приказал Джек. — Но... Джек вздохнул и улыбнулся девушке. Он вышел из кареты. Солнце садилось, и его тень тянулась по мостовой. Они были в боковых улочках, где жили простолюдины и чиновники низшего уровня. Дорога была узкой, и только одна карета могла проехать, не повредив ничего. Их остановила обычная карета, стоявшая перед входом в приют. Один из огней был включён, что означало, что они ещё не легли спать. — Эй, там кто-нибудь есть? — крикнул Джек, но ответа не последовало. Он топнул ногой и приказал стражникам отодвинуть карету. Она оказалась удивительно тяжелой, и людям потребовалось много времени, чтобы расчистить дорогу. Джек, несмотря на все старания, не сумел найти ни единой зацепки, ведущей к владельцам кареты. Он вернулся к приюту с пустыми руками. Охранник, который последовал за ними, встретил их у входа, склонив голову в поклоне. — Молодой господин, вот приют этого ребенка. — Хм, было что-нибудь необычное? — спросил Джек, прищурившись. — Нет, несколько посетителей, которые еще не уехали, больше никого. Джек, хотя и чувствовал неладное, отмахнулся от своих подозрений. "Придется заставить свидетелей замолчать", — пронеслось у него в голове. Он повернулся к приюту. Здание резко выделялось на фоне многоэтажных домов, словно одинокий маяк в море бетонных гигантов. Двухэтажный дом с треугольной крышей, второй этаж — мансарда с круглой башенкой. Джек кивнул охраннику. Тот, взломав дверь, ворвался внутрь вместе с товарищами. Они прошли по коридору и выломали дверь, из-за которой лился свет. Ожидаемые крики удивления не раздались. Джек и девушка, оставшаяся снаружи, почувствовали странную тревогу, но проигнорировали ее. — Эй, что происходит? — крикнул Джек, входя в комнату. Девушка последовала за ним, но тут же застыла на месте. Джек, окаменевший от шока, смотрел вглубь комнаты. — Что случил... — начала она, но ее слова застыли в горле. Ее взгляд наткнулся на странную пару глаз, уставившихся на нее из темноты. Один глаз был золотым, другой — серебряным. Самым необычным было то, что зрачки были вертикальными, как у кошки. Лицо ребенка скрывала вуаль, но по его росту было видно, что это совсем маленький ребенок. Он играл с игрушками, словно любой ребенок его возраста, но его взгляд был пронзительным, недетским. Четыре охранника лежали без сознания, их шлемы были помяты, лица разбиты. Казалось, их сбил один удар. Озноб пробежал по спине девушки. Она посмотрела на причину. Кроваво-красные самурайские доспехи с эмблемой королевской семьи, меч с двумя ревущими китайскими драконами, обвивающимися вокруг рукояти, на спине драконов — пара крыльев, придающих им форму герба. Лицо скрывала маска дракона, только вертикальные зрачки были видны. Она почувствовала угрожающий взгляд воина, словно он предупреждал ее не двигаться. Императорская гвардия. Еще хуже — Клинки. Даже среди рыцарей-драконов была особая группа, элита среди элиты, солдаты, защищающие только императора, императрицу и наследного принца. Наличие одного из них означало только одно — здесь кто-то из королевской семьи. Внезапно в ее сознании вспыхнула картинка — две странно окрашенные глаза. Она посмотрела на ребенка. На нем была длинная черная одежда с золотым драконом, свернутым вокруг рукава. Дракон имел четыре когтя, швы были инкрустированы золотом. Халат был очень дорогим. Единственная мысль промелькнула в голове девушки: "Наследный принц".